— Я бы хотела встретиться с каждым из вас по отдельности, но в свете последних событий пришлось экстренно созвать вас сейчас.

Гермиона сидела в своём кабинете, кутаясь в министерскую мантию. В массивных креслах для посетителей устроились Полумна Лавгуд — министерский пресс-секретарь и Блейз Забини — лучший лоббист волшебного Лондона.

— Собственно, у меня всего один вопрос… Как это допустили? — Гермиона указала взглядом на газету у себя на столе, но все и так понимали, о чём речь.

— Статья анонимна, и там по большому счёту нет ничего о тебе, кроме заголовка.

— А заголовок — это полдела, и ты как бывший редактор «Придиры» прекрасно знаешь это, Полумна.

— А как твой релайтер я говорю тебе, что любой пиар — это пиар. Если смотреть объективно, некий автор скорее поносил Анктуоуса Осберта, изредка сравнивая его с Гортензией Миллифут. Вы вообще знали, что министр Осберт был пешкой в руках Септимуса Малфоя? Статья, кстати, довольно интересная, но, как я уже говорила, кроме заголовка там…

— Луна, не пытайся меня успокоить, ладно? — Гермиона начинала выходить из себя, из-за чего голос стал выше на половину октавы. — На пороге перевыборов один этот заголовок может нанести непоправимый вред! Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы сложить два и два и провести параллель, связав фамилию Малфой и пост министра…

Осознав, что она слишком ярко проявляет эмоции, Гермиона прикрыла глаза, сосчитала до десяти в своей голове и уже совершенно спокойно продолжила:

— Мне необходимо, чтобы ты, Луна, узнала всё в «Пророке». Кто это написал, по чьей указке, откуда взяли информацию для статьи, был ли источником архив, либо волшебник, — лицо министра Малфой теперь было бесстрастным, а тон — деловым и выверенным. — Блейз, твоя задача узнать, кто за этим стоит. Все эти кулуарные штучки — твоя стихия.

Блейз Забини был удивлён, что Гермиона сумела так быстро взять себя в руки. Пятнадцатилетний брак с Малфоем не прошёл бесследно, и некогда вспыльчивая гриффиндорка сумела-таки кое-что перенять у мужа.

— Хорошо, у тебя есть предположения?

— Пока никаких. Но это определённо не Перси Уизли. До перевыборов явно появится ещё одна тёмная лошадка, но мы должны узнать, кто это, заранее.

— Сделаю всё возможное, госпожа министр.

— Что ж, если все получили задания, то…

— Вообще-то, — медленно проговорила Лавгуд, — будет весьма странно, если мы начнём реагировать на статью слишком оживлённо.

— Так пойди в обход, Полумна! У тебя множество личных связей, мне ли тебя учить? И почему у меня не попросили разрешения разместить колдо для статьи?

— Видишь ли, после того, как ты продвинула и приняла законопроект «О независимости волшебных периодических изданий», у Министерства больше нет такого влияния на прессу, как это было до и во время войны. Они могли уже иметь твоё разрешение на использование этой конкретной колдографии для другой статьи. Я, конечно, всё проверю, но если формулировка в запросе не была конкретной, то они имели на её использование полное право. К тому же редактор мог разово сотрудничать с анонимным автором, который не состоит в штате «Пророка», не требуя раскрытия его личности.

— Но напечатать непроверенную информацию он не мог, кто-то должен был удостовериться в правдивости этих… фактов, которые касались Осберта, и ты выяснишь, кто и когда занимался этим. Почему никому не пришло в голову сравнить меня с Нобби Личем?

— Потому что тема маггловского происхождения — табу для тех, кто пытался бросить тень на тебя, Гермиона. Малейший намёк на теорию заговора, и все побегут тебя жалеть, голосуя в третий раз, — Забини сидел в расслабленной позе и озвучивал элементарные вещи, ещё раз подтверждая опасения Гермионы о том, что кто-то серьёзно готовился к предвыборной кампании, кто-то помимо неё и её формального конкурента Персиваля Уизли.

Кто-то, кого она не знала. Естественно, она слукавила насчёт того, что у неё нет никаких предположений о загадочном конкуренте. Это была ещё одна новая привычка, которой она обзавелась благодаря Драко, — никогда не озвучивать свои мысли при посторонних. Тёмная лошадка, которая пока не выдвинула свою кандидатуру, но обязательно это сделает в обозримом будущем. Кто-то, возможно, чистокровный маг, у которого есть доступ к закрытым министерским архивам, или кто-то, чей родственник был лично знаком с Септимусом Малфоем…

Слегка тряхнув головой, отвлекаясь от раздумий, Гермиона хотела встать, чтобы проводить посетителей, но Полумна не дала ей этого сделать.

— Вообще-то есть ещё кое-что на повестке дня.

Гермиона приподняла левую бровь, давая знак продолжать.

— Хейзел Скитер снова пригласил тебя на это своё ток-шоу на радио.

— Так откажи ему в очередной раз, не вижу в этом проблемы.

— Дело в том, что из-за выхода статьи он всё равно может провести эфир по заявленной теме и твой отказ принять участие в его радиопередаче преподнести как…

— Не продолжай. Ненавижу всё это вынужденное общение с акулами.

— Так мне отправить согласие?

— Пошли сову и затребуй список вопросов заранее. На этом всё, у меня дела в Аврорате через полчаса. Я рассчитываю на вас.

* * *

— Мисс Эббигейл Бэгшот, — Драко с дежурной улыбкой протянул руку, чтобы поприветствовать относительно недавно нашумевшую во всей волшебной Англии молодую писательницу.

— Мистер Малфой, очень рада знакомству, — миловидная блондинка улыбнулась в ответ.

На вид Эббигейл Бэгшот было не больше двадцати пяти лет, а на её счету всего одна художественная книга, но какая! Магическая Британия зачитывалась историей однополой любви между двумя талантливыми, но одинокими и непонятыми волшебниками, невольно сравнивая главных героев с дальним родственником самой Бэгшот и Альбусом Дамблдором. Эббигейл отрицала любые совпадения с реальными личностями в своей книге, но факт оставался фактом. За одну ночь никому ранее не известная внучка Батильды Бэгшот стала знаменитой. И теперь Драко хотел поручить ей создание реальной биографии, делая упор на описание будней руководителя некоммерческой организации и супруга первой в истории магглорождённой волшебницы, ставшей министром магии.

После положенных по этикету расшаркиваний в ожидании подноса с напитками они наконец начали говорить по существу.

— Давайте для начала выработаем план действий, чтобы наше сотрудничество не мешало моей работе, и тогда…

— Мистер Малфой, — молодая женщина со светлыми пшеничными волосами снова улыбнулась, — я пока не давала согласия на сотрудничество с вами.

— Но вы пришли.

— Познакомиться с супругом министра — большая честь. Мне действительно было интересно взглянуть на вас и вашу жизнь изнутри, пусть и всего одним глазком.

— Соглашайтесь — и смело смотрите на всё это с широко открытыми глазами, к тому же я предлагаю более чем достойную плату за ваш труд.

— О да, предложение весьма щедрое, но я не уверена, что подхожу вам. Несмотря на то, что бытуют все эти мнения и споры о героях моей последней книги, я уверяю вас, что это фантазия и вымысел. Вы же просите меня написать биографию. А это не совсем моя специфика.

— Ваша «последняя» книга, при всём моём уважении, Эббигейл, также является и первой вашей книгой. Я бы даже сказал, единственной. И за последние три года вы, насколько мне известно, не написали ничего. Но не в этом суть, и мы оба прекрасно это знаем.

— А вы неплохо подготовились ко встрече, мистер Малфой, но я не совсем поняла. Мы оба прекрасно знаем ЧТО?

— Что правда никогда не годится к опубликованию.

* * *

— Я сказал «НЕТ».

— Драко, не глупи, пожалуйста, нам нужно, чтобы ты воспользовался ситуацией, пока есть шанс.

— Два месяца, отец. Два ёбаных месяца едва прошло с тех пор, как МОЯ жена и сестра Дафны умерла. Ты в своём уме?

— Я не говорю делать это немедленно, — Люциус никак не реагировал ни на повышенный тон, ни на крепкие выражения сына. — Но ты должен заложить фундамент. Это большая удача, что Дафна, при том, что она старшая дочь Гринграссов, всё ещё не вышла замуж.

— Теперь уже единственная дочь, отец. И она не замужем, потому что после войны у неё не всё в порядке с головой. Но, как я вижу, даже у неё дела со здравомыслием обстоят лучше твоего, потому что она-то скорбит. Вот чем мы должны заниматься сейчас.

— Послушай, я тоже потерял внука и потенциального наследника рода. Но моя скорбь не вернёт Асторию или вашего ребенка к жизни. Если бы Скорпиус Гиперион выжил, я бы не донимал тебя с женитьбой, но этого не случилось. Мы не можем просто взять и отказаться от

капиталов и связей семьи, которая уже была у нас практически в кармане.

— Послушай себя, отец. Если тебе так важно поиметь лишний счёт в Гринготтсе, ты сам можешь приударить за Дафной, вперёд. Но я больше в этом не участвую.

— Счета, Драко. Во множественном числе. Сотни тысяч галлеонов превратились в миллионы теперь, когда Дафна стала единственной наследницей. Я понимаю, что ты потерял первенца, Драко. Но ты молод, у тебя ещё будут дети. И давай начистоту, ты никогда не был влюблён в Асторию, как и никогда не был верным образцовым мужем. Так какого дракла ты сейчас разыгрываешь передо мной скорбящего вдовца?

— Меня утомил этот разговор. Если ты не можешь понять и принять тот факт, что отныне я сам буду решать, как мне жить и на ком жениться, то нам не о чем больше говорить.

Двадцатичетырёхлетний Драко Малфой, одетый в чёрный, отвратительный по мнению Люциуса, маггловский костюм, уверенным шагом направился к дверям, чтобы оставить отца наедине с его бредовыми идеями.

— Выйди из этого кабинета сейчас — и я лишу тебя наследства.

Остановившись, Драко ошеломлённо обернулся, рука застыла на дверной серебряной ручке.

— Я не шучу сын, ослушайся меня, и я завещаю весь бизнес твоей матери в случае моей смерти.

Внимательно посмотрев в серые (точь-в-точь как его собственные) глаза отца, Драко напустил бесстрастную маску на ещё секунду назад удивлённое выражение лица и криво улыбнулся правым уголком тонких губ.

— Дерзай.

http://erolate.com/book/3451/82964